

Звездный гость
 Красная звезда - 1993 - 9 сеп.
 Татьяна ДОРОНИНА: с. 4.

НЕ СТЕСНЯЮСЬ ПРИЗНАТЬСЯ В ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Известный драматург Э. Радзинский как-то сказал: кто не видел на сцене Татьяну Доронинову — тот вообще не был в театре.

Вполне солидарен. Доронина — талант необыкновенный, уникальный. Достаточно сказать, что в школу-студию МХАТ она была принята, выдержав огромный конкурс, после окончания всего-навсего 8 классов. Тайна возраста раскрылась, пришлось ей возвращаться в родной Ленинград доучиваться до полновесного аттестата о среднем образовании. И снова невероятная история. После десятилетия она подает документы сразу во все театральные вузы Москвы — и всюду ее готовы принять!

В первом своем театре — ленинградском имени Ленинского комсомола — Доронина быстро оказывается на первых ролях. И так потом было всегда: в Большом драматическом у Георгия Товстоногова, в Московском театре им. Маяковского, наконец, во МХАТе им. Горького...

Блестает она и в кино. После фильмов «Еще раз про любовь» и «Три тополя на Плющихе» Доронина становится почти что национальной героиней. Тысячи и тысячи поклонниц таланта актрисы старались подражать ее голосу, носить ее прическу, именами ее киногероинь называли родившихся в 60-х годах девочек...

Вот что значит — великая актриса!

12 сентября у Татьяны Васильевны Дорониной, ныне возглавляющей Московский Художественный академический театр имени М. Горького, — юбилей. По этому случаю мы и пригласили ее в гости.

богатой меховой фирмы. Более обидного зрелища представить невозможно.

Артиста покупают по дешевке, намеренно унижая его и смеясь над ним.

Актер должен быть не шутком, тем более лакеем, а творить в меру сил своих, как предназначено Богом.

— В ваших словах чувствуется ностальгия по ушедшим временам. Я не ошибся?

— Чувства ностальгии, утраты лишены, наверное, только те, кого устраивает нынешний хаос. Самая моя большая печаль — по безвременно ушедшему из нашей жизни Георгию Александровичу Товстоногову. Это, гений театра, и как же его не хватает сейчас! Он задавал высоту. Горьковские

«Мещане», чеховский «Дядя Ваня», другие его постановки были не просто высоко талантливы по режиссерскому воплощению, но и звали к добру, к состраданию, к любви, поддерживали нравственную атмосферу в обществе. Принадлежать к такому театру было для меня счастьем.

— Татьяна Васильевна, хочу вас спросить о разделе МХАТа. Скажите, эта рана у вас уже залечилась? Не ожесточились ли вы после этого конфликта? Может, наоборот, зарядились дополнительной творческой энергией?

— Нет. То, что произошло, — противоестественно и безнравственно, служить «источником вдохновения» не может. Разрушение МХАТа было составной частью программы вообще против русского национального театра, против реализма в искусстве. И Союз театральных деятелей в лице его руководителей не только равнодушно внимал этому, но и приложил тут свою мерзкую руку. Кризис можно было бы разрешить по-другому, без грязи и закулисных интриг. Но была цель — разорить. Один такой только факт. После раздела мы остались с декорациями всего к четырем спектаклям, то есть практически без репертуара. Но, как видите, выжили. Тяжело поднимались на ноги, но поднялись. И, самое главное, не потеряли зрителя.

— Ваш МХАТ в отличие от ефремовского остался с именем Горького. Это тоже принципиально?

— Имя Горького Художественному театру дали его основатели — Станиславский и Немирович-Данченко, и не в чьей-либо власти менять его.

— В вашем рабочем кабинете я вижу фотографии Игоря Талькова. Вас что-то с ним связывало?

— К сожалению, при жизни Талькова я не была с ним знакома. Но его творчество мне очень близко по духу. В спектакле «Мы идем смотреть Чапаева», который сейчас репетируется, будут звучать его песни, в том числе «Россия».

В Россию — верю. Это моя страна, здесь мой народ, и я не стесняюсь признаться в любви к своей Родине. Нашей с вами Россией.

Михаил ЛУКАНИН.

— Татьяна Васильевна! Прежде всего примите наши самые искренние поздравления с вашим ...-летием. Мы рады, что вы по-прежнему в великолепной творческой форме, много играете на сцене.

— Спасибо. Театр — это вся моя жизнь. Благодаря зрительской поддержке я действительно чувствую себя просто обязанной продолжать в своем театре традиции русского реалистического искусства. Я приглашаю всех, кому они дороги, на наши спектакли.

— Где можно увидеть вас в качестве не только режиссера, но и актрисы?

— Последняя по времени роль была в пьесе А. Н. Островского «Лес». Играю также в «Скамейке», «Зойкиной квартире», «Вишневом саде», «Старой актрисе на роль жены Достоевского». Сейчас готовятся и две премьерные постановки: «Мы идем смотреть Чапаева» (пьеса Олега Данилова) и «Соборяне» по Н. С. Лескову.

Но я бы не хотела акцентировать внимание только на этих спектаклях. Репертуар у нас достаточно большой, и в театре много замечательных актеров, которые стараются держать марку МХАТа. Классического МХАТа! Особенно хотелось бы сказать добрые слова в адрес молодых артистов. Мне доставляет истинное наслаждение с ними работать. Им сейчас гораздо труднее, чем когда-то приходилось нам, актерам старшего поколения. Профессия наша, к сожалению, искусственно уничтожается.

Мы дожили до того, что надо обладать не только мастерством, но и мужеством, чтобы соответствовать понятию артиста. Больно об этом говорить, но Россия — великой театральной державе, боюсь, грозит уничтожение. Предназначение искусства — воспитывать душу, но что мы видим сегодня? Пошлость правит бал во всех сферах, имеющих отношение к искусству. По первой программе телевидения на всю страну демонстрируется шоу, в котором артист с титулом народного позволяет обрядить себя в какие-то нелепые шубы, рекламируя продукцию